

УДК 811

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

© А.В.Замятина, М.А.Катынская

Статья затрагивает вопросы реализации приемов речевого воздействия, характерных для современного политического дискурса. Авторы рассматривают языковые средства и особенности политического дискурса продвижения национальных интересов на примере выступлений президентов США и России. Материал исследования составляют тексты речей действующих глав этих государств, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Выделены основные общечеловеческие и общенациональные ценности, актуализируемые политическими лидерами в целях обоснования внешней и внутренней политики.

Ключевые слова: политический дискурс, национальные интересы, общечеловеческие и общенациональные ценности, языковые средства воздействия.

В условиях становления нового мирового порядка ведущие игроки на международной политической арене стремятся закрепить за собой глобальное лидерство, активно участвуя в процессах передела сфер влияния в экономике и политике регионов.

Языковые средства воздействия на массовое сознание всегда являлись неотъемлемой частью политической борьбы на любом уровне. Политический дискурс как объект междисциплинарных исследований продолжает оставаться актуальным для различных областей гуманитарных наук (политологии, социологии, лингвистики, философии и др.).

Прикладная значимость лингвистических исследований подобного плана состоит, в частности, в том, чтобы сформулировать определенные практические рекомендации для политиков и/или их спичмейкеров.

В данной статье приведены результаты лингвистического анализа речей президентов России и США, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Нами рассмотрены языковые средства продвижения национальных интересов государств их представителями и выделены ценности, актуализируемые при постулировании позиции государства во время публичных выступлений. Материалом для анализа послужили тексты обращений Б.Обамы и В.Путина к аудитории на национальном и международном уровнях, стратегической коммуникативной задачей которых было обоснование национальных интересов во внутренней и внешней политике возглавляемых ими стран.

Понятие национального интереса включает реальные причины действий государства, направленных на обеспечение стабильности его функционирования и развития; совокупность на-

циональных целей и базовых ценностей, играющих важную роль в сфере национальной безопасности [1]. Данное определение соотносится с дефиницией «national interest»: «The goals that states pursue to maximize what they perceive to be selfishly best for their country» [2: 32]. Таким образом, очевидна непосредственная связь между понятиями национального интереса и ценности, которая определяется как «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений» [3].

Одной из наиболее подробных типологий ценностей представляется классификация Вешнинского Ю.Г., в которой определены 13 типов ценностей:

- 1) государственно-политические, военно-силовые, гражданско-правовые ценности (сила, безопасность, справедливость, законность и т.д.);
- 2) историко-культурные ценности (все то, что олицетворяет и символизирует «связь времен», культурную и историческую память, преемственность традиций, место человека и т.д.);
- 3) «коммунитарные» ценности (ценности саморастворения в коллективе или общине);
- 4) «натуральные», или природные, ценности, связываемые обычно с экологией (чистый воздух, чистая вода, здоровье, долголетие населения и т.д.);
- 5) научно-когнитивные ценности (знания и образовательно-квалификационное «качество населения», системы образования, базы данных и т.д.);
- 6) персоналистские ценности (ценности личной самореализации);

7) религиозно-конфессиональные ценности (нормы, символы, тексты, обряды, храмы, иконопись и т.д.);

8) социально-стратификационные ценности (в оппозициях: «аристократизм»/«народность», или, в ином контексте, «аристократизм»/ «мещанство», «интеллигентность»/ «хамство», «буржуазное» «маргинальное» и т.д.);

9) художественно-эстетические ценности как таковые;

10) ценности урбанистических локально-территориальных сообществ («душа Петербурга», «дух Арбата» и т.д.);

11) экономические ценности (хозяйственные навыки, предметно-вещная среда и т.д., то есть наследие как богатство в узком смысле слова;

12) этические ценности как таковые;

13) этнические ценности (язык, фольклор, обычаи, доминирующие формы ментальности, приписываемые этносам общественным мнением свойства («французский шарм», «немецкая аккуратность», «русская широта», «загадочная русская душа» и т.д.) [4: 226-336].

Каждый из выделяемых разными авторами типов ценностей состоит в родовидовых отношениях с общечеловеческими ценностями, которые обеспечивают устойчивость и воспроизводство культуры. В частности, «выделяются этнонациональные (национальная аксиосфера), социально-политические, индивидуально-личностные ценности (личностная аксиосфера) в их отношении к общечеловеческим» [5: 34].

Е.Ф.Серебрянникова отмечает также, что «ценность» в настоящее время рассматривается в различных аспектах, среди которых актуальным для данного исследования является следующее осмысление: ценность «как фундаментальное обоснование для деятельности; оправдания любых политических решений, вплоть до войны на чужой территории, составляя собой в этом качестве формально непреодолимый аргумент деятельности; ценность как путь спасения страны и народа [5: 35-36].

Одной из основных ценностей, актуализируемых Б.Обамой и В.Путиным в связи с ситуацией в Украине, является «единство» в его различных проявлениях.

Традиционным лингвистическим инструментом политиков стали личные и притяжательные местоимения I лица множественного числа: *we*, *our* и *my*, *наш(и)*, позволяющие говорящему имплицитно объединить единение с адресатом.

Отличительной особенностью дискурса американского президента является акцентирование единства мирового сообщества с США на основе разделяемых всеми идеалов, что оправдывает их

действия. Анализ примеров показал акциональный характер вербализации ценности «единство», так как основными языковыми средствами выражения «единства» являются глагольные и глагольно-номинативные предикаты: *find common ground, see international unity, embrace a shared vision, share ideals, unite, remain/stand/ be-united, act/come/stand together, solve problems together, bring people together, work with all nations* и др.

Например: (1) And across the Atlantic, *we embraced a shared vision of Europe*, a vision based on representative democracy, individual rights, and a belief that nations can meet the interests of their citizens through trade and open markets, a social safety net, respect for those of different faiths and backgrounds [6].

(2) This speaks to a central question of our global age – whether we *will solve our problems together*, in a spirit of mutual interest and mutual respect, or whether we descend into the destructive rivalries of the past. When nations *find common ground*, not simply based on power, but on principle, then we can make enormous progress. And I stand before you today committed to investing American strength to *working with all nations* to address the problems we face in the 21st century [7].

Акциональность предполагает действие, при этом речь идет о «единстве» как совместном действии адресата и адресанта, зачастую выражаемом в призывах к данному действию:

(3) And we call upon others to join us on the right side of history [7];

(4) Today, I ask the world to join in this effort [7].

Наряду с глагольными и отглагольными формами отметим наличие номинативных языковых единиц, выражающих «единство»: словосочетания *international unity/community, global condemnation, collective responsibility*, вводные слова *collectively, together*:

(5) *Together*, we've condemned Russia's invasion of Ukraine and rejected the legitimacy of the Crimean referendum. *Together*, we have isolated Russia politically, suspending it from the G-8 nations and downgrading our bilateral ties. *Together*, we are imposing costs through sanctions that have left a mark on Russia and those accountable for its actions [6].

Интересен факт, что одним из языковых инструментов обоснования правильности внешней политики президентами выбрана бинарная когнитивная оппозиция *мы – они*:

(6) From the start, the United States has mobilized the international community in support of Ukraine, to isolate Russia for its actions and to reas-

sure our allies and partners. We saw this international unity again over the weekend when Russia stood alone in the U.N. Security Council defending its actions in Crimea [8].

С точки зрения Б.Обамы, *мы* составляет положительный полюс, эксплицируя референцию на США в единстве с международным сообществом, в то время как *они* – Россия – находятся на полюсе отрицательной оценки. Аналогичная опозиция выстраивается В.Путиным, однако здесь Россия – на полюсе положительной оценки:

(7) Кстати, о санкциях. Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной». Уверен, что если бы всего этого не было, ... то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на неё, а ещё лучше – использовать в своих интересах. ... Однако разговаривать с Россией с позиции силы бессмысленно [9].

Говоря о способах актуализации ценности «единства» в дискурсе В.Путина, делаем вывод о статичном характере данного понятия в когнитивном и вербальном аспектах, а именно, отметим использование номинативно-атрибутивных языковых средств: *единение и солидарность, сплоченная нация, общенациональные интересы, общенациональное единение, воля народа/ миллионов людей, чувство солидарности, сплоченность, консолидация* и др.:

(8) Уважаемые жители Крыма и города Севастополя! ... В эти дни мы были близки как никогда, поддерживали друг друга. Это были искренние чувства солидарности. ... И народ России показал такую зрелость и такую силу, своей сплочённостью поддержал соотечественников. Твёрдость внешнеполитической позиции России основывалась на воле миллионов людей, на общенациональном единении... ...Но нам важно и впредь сохранять такую же консолидацию, чтобы решать задачи, которые стоят перед Россией [10].

Таким образом, «единение» представляется состоянием нации, данностью, которая является движущей силой при реализации своих национальных интересов.

Ценности «историческая память» и «свобода» являются основными инструментами аргументации «за» и «против» тех или иных действий государств. Однако разница состоит в контекстах актуализации данных ценностей посредством механизма положительной или отрицательной языковой оценки. Коммуникативная цель, соответственно, состоит в оправдании или критике.

В частности, В.Путин апеллирует к данным ценностям при обосновании необходимости и правомочности действий по проведению референдума в Крыму и его последующему присоединению к России:

(9) Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут *наши люди* и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится *духовный исток* формирования многоголовой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь [9].

Выделяются два основных вектора оценки исторической связи Крыма и России. При помощи атрибутивных и адвербиальных словосочетаний, подчеркнутых выше в примере, постулируется ценностное качество Крыма как уникальной территории, неотъемлемо принадлежащей к исторической памяти Руси/России. В выделенных курсивом номинативных группах имплицитно позитивное отношение к крымчанам как к «родне» и Крыму как к «родине»:

(10) Сегодня я хочу обратиться и к народу Соединённых Штатов Америки, к людям, которые со времён основания этого государства, принятия Декларации независимости *гордятся тем, что свобода для них превыше всего. Разве стремление жителей Крыма к свободному выбору своей судьбы не является такой же ценностью?* Поймите нас [10].

В данном фрагменте В.Путин обращается к исторической памяти американского народа, для которого приобретение независимости является главным историческим событием. Также акцентируется свобода выбора как проявление свободы вообще, что является основным принципом демократии, а значит, основой американской государственности. Оценивая «свободу» как наивысшую ценность, автор высказывания, таким образом, задействует механизм положительной языковой оценки.

В целом российский президент актуализирует ценности «историческая память» и «свобода» в позитивных контекстах. Напротив, лидер США использует их как контраргументы, критикуя позицию России:

(11) Our own borders are not threatened by *Russia's annexation*. But that kind of casual indifference would ignore the lessons that are written in the cemeteries of this continent. It would allow the old way of doing things to regain a foothold in this young century. And that message would be heard, not just

in Europe, but in Asia and the Americas, in Africa and the Middle East [6].

В связи с отрицательной оценкой действий России (выделено курсивом: «аннексия Россией» – авт.) проводимая историческая параллель с мировыми войнами 20 века помещается в отрицательный контекст и имплицитно силовой метод продвижения национальных интересов России. Для иллюстрации манипулирования ценностью «свобода», рассмотрим следующий пример:

(12) *Together, we've condemned Russia's invasion of Ukraine and rejected the legitimacy of the Crimean referendum. ... Make no mistake, neither the United States nor Europe has any interest in controlling Ukraine. We have sent no troops there. What we want is for the Ukrainian people to make their own decisions, just like other free people around the world [6].*

Эксплицитная отрицательная оценка действий России (присоединение Крыма) создает негативный контекст контраргументации. Прием антитезы противопоставлены «силовые» внешнеполитические методы России «мирным» намерениям Америки и ее союзников в отношении урегулирования конфликта в Украине. Б.Обама заявляет о стремлении содействовать свободно волеизъявлению украинцев.

С целью наращивания эффекта речевого воздействия адресанты зачастую обращаются к нескольким ценностям, близким адресатам. Ценности «равенство» и «правда» актуализируются в тесной взаимосвязи друг с другом:

(13) *And yes, we believe in human dignity, that every person is created equal – no matter who you are or what you look like or who you love or where you come from. That is what we believe. That's what makes us strong. And our enduring strength is also reflected in our respect for an international system that protects the rights of both nations and people – a United Nations and a Universal Declaration of Human Rights, international law and the means to enforce those laws. But we also know that those rules are not self-executing. They depend on people and nations of good will continually affirming them. And that's why *Russia's violation of international law, its assault on Ukraine's sovereignty and territorial integrity*, must be met with condemnation, not because we're trying to keep Russia down, but because the principles that have meant so much to Europe and the world must be lifted up [6].*

Президент США апеллирует к универсальной ценности «равенство» по отношению к людям вообще и нациям, в частности. Данная ценность отражена в международном праве, призванном защищать права людей и народов. Выражая веру и уверенность в правдивости этих идеалов, он

призывает к их соблюдению и всеобщему осуждению тех, кто, по его мнению, нарушает, данные принципы. С точки зрения лингвистического анализа «равенство» вербализуется прототипической лексической единицей *equal*.

Представлено понятие «равенство» и в дискурсе В.Путина:

(14) Мы с уважением относимся к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму. Это их общий дом, их малая Родина, и будет правильно, если в Крыму – я знаю, что крымчане это поддерживают, – будет три равноправных государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский [10].

В отличие от Б.Обамы, В.Путин говорит о равенстве в более узком контексте, имея в виду равноправие конкретных национальностей и его конкретное проявление в узаконенном многоязычии Крыма.

Одним из наиболее эффективных речевых приемов воздействия на аудиторию является использование устойчивых идиоматических выражений, которые позволяют кратко, но одновременно ёмко выразить мысль. Продемонстрируем это на следующем примере:

(15) *This is a vision of the world in which might makes right – a world in which one nation's borders can be redrawn by another, and civilized people are not allowed to recover the remains of their loved ones because of the truth that might be revealed. America stands for something different. We believe that right makes might – that bigger nations should not be able to bully smaller ones, and that people should be able to choose their own future [7].*

Тезис, выраженный идиомой *might makes right* (прав тот, кто сильнее), предполагает, что прав тот, у кого сила. Перефразируя это устойчивое выражение, адресант настаивает на том, что, наоборот, правда дает силу. А значит, правда в том, что все равны и никто не имеет права подавлять другого, утверждает американский президент, открыто ссылаясь на военное превосходство России над Украиной.

В то же время В.Путин использует в своей аргументации схожее по смыслу словосочетание «право сильного», а также противоположным образом интерпретирует тезис внешней политики оппонента о единении с мировым сообществом (выделено курсивом – авт.):

(16) Ключевые и международные институты не укрепляются, а часто, к сожалению, деградируют. Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключи-

тельность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что правы могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу «кто не с нами, тот против нас» [10].

Другими словами, президенты Америки и России используют аналогичные, а иногда почти идентичные речевые инструменты для продвижения во многом противоположных национальных интересов своих стран.

Также общим в дискурсах обоих политиков, постулирующих свои национальные интересы, является апелляция к социальной ответственности перед нациями и отдельными людьми, то есть оправдание тех или иных действий заботой о народе. Иначе, они актуализируют ценность «благополучия народа»:

(17) We're going to keep working with Congress and our international partners to offer Ukraine the economic support that it needs to weather this crisis and to improve the daily lives of the Ukrainian people [8];

(18) Together, we are going to provide a significant package of assistance that can help stabilize the Ukrainian economy and meet the basic needs of the people [6];

(19) ... we see our self-interest in the success of other peoples and other nations [6].

Апеллируя к потребностям простых людей, Б.Обама объясняет внешнюю политику страны в отношении Украины. В независимости от целей аргументации и актуализируемых ценностей неизменно в политическом дискурсе продвижения национальных интересов будет имплицироваться постулат о благополучии людей.

Аналогично применяет данную речевую стратегию и В.Путин. При этом он в том числе разоблачает неэффективную внутреннюю политику украинских властей, оправдывая тем самым народ, поддержавший революцию:

(20) ... властей предрержающих мало интересовало, чем и как живут простые люди, в том числе, почему миллионы граждан Украины не видят для себя перспектив на родине и вынуждены уезжать за границу на подённые заработки в другие страны [10].

И в противовес отрицательному опыту соседей президент в очередной раз резюмирует основные принципы внутренней и внешней политики России, выделяя важнейшие и близкие всем россиянам векторы развития страны:

(21) ... здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремлённостью в будущее, стабильность как условие развития и прогресса,

уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивание её законных интересов – вот наши приоритеты [9].

Таким образом, в лингвистический инструментарий продвижения национальных интересов, прежде всего, входят вербализация и актуализация общечеловеческих и/или общенациональных ценностей, в частности, единства, исторической памяти, свободы, равенства, правды и благосостояния народа.

В перечень выявленных языковых особенностей и средств политического дискурса продвижения национальных интересов входят акциональность и призыв к действию в противопоставлении к статичности и данности вербализованных ценностей; положительная или отрицательная оценка одних и тех же фактов, в том числе сопровождаемая включением аргументов в положительный и отрицательный контексты; идиоматичность используемых выражений.

В качестве общей стратегии политического дискурса продвижения национальных интересов постулируется забота о благополучии народа.

1. *Погорель Д.Е.* Политологический словарь-справочник / Д.Е.Погорель и др. – Ростов н/Д: ООО «Наука-Спектр», 2008. – 320 с.
2. *Kegley Charles W., Blanton Shannon L.* World Politics: Trend and Transformation. – Wadsworth, Cengage Learning, 2012. – 672 p.
3. Большой энциклопедический словарь / ред. А.М.Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с. URL: <http://alcala.ru/entsiklopedicheskij-slovar/bolshoj-entsiklopedicheskij-slovar.shtml> (дата обращения: 17.05.2015).
4. *Вешинский Ю.Г.* Аксиология культурного пространства–времени (в границах постсоветского культурного пространства) // Мир психологии. – М.; Воронеж. – 2005. – № 4 (44). – С. 226 – 236.
5. *Серебренникова Е.Ф.* Ключевые понятия аксиологического анализа // Этносемиотика ценностных смыслов. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – С. 31 – 49.
6. *Obama B.* President Obama gives speech addressing Europe, Russia. // Washington Post. – 2014. URL: http://www.washingtonpost.com/world/transcript-president-obama-gives-speech-addressing-europe-russia-on-march-26/2014/03/26/07ae80ae-b503-11e3-b899-20667de76985_story.html (дата обращения: 10.04.2014).
7. *Obama B.* Address to the UN General Assembly // American Rhetoric. – 2014. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobama-unitednations2014.htm> (дата обращения: 21.02.2015).

8. *Obama B.* Transcript: Obama announces sanctions after Crimea referendum // Washington Post. – 2014. URL: http://www.washingtonpost.com/world/transcript-obama-announces-sanctions-after-crimea-referendum/2014/03/17/b000e574-ade4-11e3-9627-c65021d6d572_story.html (дата обращения: 10.04.2014).
9. *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 21.02.2015).
10. *Путин В.В.* Обращение Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/news/20603> (дата обращения: 10.04.2014).

LINGUISTIC MEANS OF PROMOTING NATIONAL INTERESTS

A.V.Zamyatina, M.V.Katynskaya

The paper deals with linguistic means characteristic of political discourse, which aim at promoting national interests. The authors analyze speeches by the American and Russian Presidents justifying their national policies. The material for the research includes scripts of speeches by the national Russian and US leaders discussing the Ukraine conflict and its consequences. The research highlights universal human and national values used by the political leaders to substantiate their domestic and foreign policy.

Key words: political discourse, national interests, universal and national values, linguistic means of manipulation.

1. *Pogorelyj D.E.* Politologicheskij slovar'-spravochnik / D.E.Pogorelyj i dr. – Rostov n/D: ООО «Наука-Спектр», 2008. – 320 s. (in Russian)
2. *Kegley Charles W., Blanton Shannon L.* World Politics: Trend and Transformation. – Wadsworth, Cengage Learning, 2012. – 672 p. (in English)
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / red. A.M.Prohorov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. – 1456 s. URL: <http://alcala.ru/entsiklopedicheskij-slovar/bolshoj-entsiklopedicheskij-slovar.shtml> (accessed: May 05, 2015) (in Russian)
4. *Veshninskij Ju.G.* Aksiologija kul'turnogo prostranstva-vremeni (v granicah postsovet'skogo kul'turnogo prostranstva) // Mir psihologii. – M.; Voronezh. – 2005. – № 4 (44). – S. 226 – 236. (in Russian)
5. *Serebrennikova E.F.* Ključevye ponjatija aksiologičeskogo analiza // Jetnosemiometrija cennostnyh smyslov. – Irkutsk: IGLU, 2008. – S. 31– 49. (in Russian)
6. *Obama B.* President Obama gives speech addressing Europe, Russia. // Washington Post. – 2014. URL: [http://www.washingtonpost.com/world/transcript-obama-gives-speech-addressing-europe-russia-on-march-26/2014/03/26/07ae80ae-b503-11e3-b899-20667de76985_story.html](http://www.washingtonpost.com/world/transcript-president-obama-gives-speech-addressing-europe-russia-on-march-26/2014/03/26/07ae80ae-b503-11e3-b899-20667de76985_story.html) (accessed: April 10, 2014).
7. *Obama B.* Address to the UN General Assembly // American Rhetoric. – 2014. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobama-unitednations2014.htm> (accessed: February 21, 2015) (in English)
8. *Obama B.* Transcript: Obama announces sanctions after Crimea referendum // Washington Post. – 2014. URL: http://www.washingtonpost.com/world/transcript-obama-announces-sanctions-after-crimea-referendum/2014/03/17/b000e574-ade4-11e3-9627-c65021d6d572_story.html (accessed: April 10, 2014) (in English)
9. *Putin V.V.* Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju. URL: <http://kremlin.ru/news/47173> (accessed: February 21, 2015) (in Russian)
10. *Putin V.V.* Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://kremlin.ru/news/20603> (accessed: April 10, 2014) (in Russian)

Замятина Алена Викторовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Амурского государственного университета.

675027, Россия, Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21, корп. 7.
E-mail: alenazamyatina@rambler.ru

Zamyatina Alena Viktorovna – Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Amur State University.

Building 21 (7), Ignatjevskoe Shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russia
E-mail: alenazamyatina@rambler.ru

Катынская Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Амурского государственного университета.

675027, Россия, Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21, корп. 7.
E-mail: marinak_munfre@mail.ru

Katynskaya Marina Vladimirovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Intercultural Communication, Amur State University.

Building 21 (7), Ignatjevskoe Shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russia
E-mail: marinak_munfre@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2015